

Они шли по пешеходному тротуару из пластобетона. Гостям было интересно всё вокруг, но все их вопросы Воронцову уже были знакомы. Ведь это не первые люди, которых он приводил в город. Всегда в новой деревне находятся один-два смелых человека, которые готовы полететь в неизвестность. И всегда большинство опасается его приглашения.

Он перенял колониальную тактику англичан. Те аналогично приплывали на корабле к дикарям, приглашали к себе на корабль одного или нескольких жителей. Там они его обхаживали, словно короля, угощали самыми вкусными блюдами, одаривали подарками, после чего отпускали назад. Гости с восторгом делились с соплеменниками положительными впечатлениями, после чего большинство дикарей загорались желанием испытать то же самое. Правда, дальнейшие действия мужчины и англичан различались. Британцы после этого за бесценок скупали ценности и подсаживали дикарей на крючок материальных ценностей, после чего завоёвывали. Воронцов же на самом деле принимал к себе всех желающих, но на всякий случай опутывал их контрактами.

— А у вас тут только молодые люди живут? — с удивлением заметила Вера. — Я сколько ни приглядывалась, всем жителям на вид лет двадцать — двадцать пять, максимум тридцать. У вас что, пожилых людей нет?

— Почему же? — с улыбкой посмотрел на неё Алексей. — Мне уже шестьдесят один год стукнул. Там видите мужчину?

Ваня с Верой оглянулись к молодому парню, который возился с дроном.

— Это Степан, ему за пятьдесят лет, — Воронцов помахал ему.

Степан отвлёкся от своего занятия и приветливо махнул в ответ.

— Не верю своим глазам! — округлила глаза женщина. — Вам от силы можно дать чуть больше тридцати.

— Это всё технологии омоложения Содружества. Наши медики с помощью медицинской капсулы проводят лечение организма и перестройку генома, возвращая телу молодость.

— И что, любую болезнь можно вылечить? — Иван внимательно слушал, прижимая дочь к груди.

— Конечно! — кивнул Воронцов. — Мы даже умеем восстанавливать утерянные органы и утерянные конечности. Например, я сам на службе потерял руку и ногу. Как видите, ничего страшного в этом не вижу — медики сделали мне новые конечности лучше прежних.

— Невероятно! — с восторгом прошептал Иван, который хоть и подумывал о том, что ему вешают лапшу на уши, но хотел верить в лучшее и надеялся на чудо, способное исцелить его дочь.

— У вас тут так красиво, — с восхищением вздохнула Вера. — Всё такое чистое и светлое, даже на душе хорошо стало.

— Всё в ваших руках. Вскоре вас вылечат, омолодят и установят нейросети. И вперёд! Вы сможете сделать свою деревню такой же, и даже лучше. Единственная сложность будет

заключаться в том, чтобы убедить людей измениться к лучшему. И поверьте мне — это самое сложное.

Воронцов кивнул миловидной блондинке в белом комбинезоне, стоящей у входа медицинский корпус:

— Татьяна, здравствуйте. Я привёл к вам наших гостей. Девочке нужна срочная медицинская помощь.

— Алексей Иванович, конечно! — засуетилась она. — Пусть гости скорее проходят в кабинет.

Татьяна провела краткий опрос, заполнила за посетителей анкеты и повела их к медкапсулам. Иван наотрез отказался идти первым.

— Я не оставлю дочь! Сначала она, и только потом меня пускайте под нож.

— Иван, не дури, — вмешался Алексей, пытаюсь образумить гостя, — ты сам говорил, что счёт идет на минуты, а теперь артачишься и оттягиваешь возможность спасти свою дочь.

— Лечение проходит очень долго — несколько дней, — поддержала его медик. — Времени ждать, совершенно нет.

— Надеюсь на вашу честность, Алексей, — обречённо вздохнул отец Оленьки, и положил её худое синюшнее тельце в медкапсулу. — Если спасете дочь, то я до гробовой доски вам буду обязан.

— Не беспокойся, раз твоя дочь доралась до капсулы живой, то дальше с ней всё будет в порядке, — спокойным тоном обратился к нему Алексей. — Дальше Татьяна сама справится. Следуй за мной.

Когда они добрались до следующей свободной капсулы, он снова обратился к гостю:

— Ваня, раздевайся, и ложись в капсулу.

Иван вдохнул полную грудь воздуха, затем выдохнул, перекрестился, быстро разделся и забрался в медкапсулу. Воронцов принялся колдовать над панелью. Изученные медицинские базы знаний позволяли ему самому проводить лечение.

Вскоре Вери отправилась с освободившейся Татьяной. Когда все гости погрузились в бессознательное состояние, Алексей подошёл к Татьяне.

— Без меня их не выпускать. Поставь им всем нейросеть Колонист третьего поколения и соответствующие базы знаний, и про школьный курс Содружества не забудь.

— Хорошо, Алексей Иванович. Я сообщу вам, когда их лечение завершится.

Мужчина молча кивнул, после чего вышел на улицу.

Алексей разбирал отчёты у себя в кабинете. Ему на нейросеть поступил звонок. Интерфейс дополненной реальности вывел информацию об абоненте. Татьяна, медтехник Алексеевки,

связалась с главой через наручный коммуникатор.

— Алексей Иванович, гости, которых вы привели пару дней назад, прошли полный курс терапии.

— Что с сетками и базами знаний?

— Нейросети установлены, школьный курс установлен. Алексей Иванович, когда вас ожидать?

— Танюша, я скоро прибуду.

Накинув китель поверх комбинезона, Воронцов вышел на улицу под морозящий дождь.

— Чёртов дождь! Моросит уже вторые сутки. Надоело.

Воронцов с недовольным лицом быстрым шагом направился в медицинский корпус. Вместо Татьяны его встречала стройная брюнетка Юля, молодая девушка из красноармейцев, прибывшая сюда одной из первых.

— Привет Юль, а Татьяна где?

— Добрый день, Алексей Иванович. Татьяна закончила дежурство и ушла домой, — девушка говорила виноватым тоном, словно её сменщица предала родину.

— Странно, она же мне только что звонила.

— Так это я позвонила Тане, а она уже вам.

— Ладно, — не стал цепляться к мелочам мужчина. — Как там наши пациенты?

— Всё в порядке, Алексей Иванович.

— Тогда почему стоим? Веди, милая.

Первой из медкапсулы извлекли девочку. Она сильно изменилась за двое суток: щёки горели румянцем, который сменил синюшную бледность. Кожа тоже приняла естественный цвет, и не пугала окружающих своей болезненной бледностью.

Девочка резко распахнула глаза и с испугом уставилась на двух чужих ей людей в белых халатах, накинутых поверх комбинезонов.

— Здравствуйте, а вы кто? Ангелы? — первый испуг сменился любопытством.

Заинтересованным взглядом девочка осматривала помещение. — Я уже умерла и скоро увижу маму?

— Привет, Оленька, — спокойным тоном начал Воронцов и выудил из кармана конфету. — Нет, ты жива и совершенно здорова. Меня зовут Алексей Иванович, а это тётя Юлия.

— А где мой папа? — девочка с жадностью схватила конфету и зажала её в кулаке.

— Папа сейчас придёт. Он тоже проходит лечение, — мужчина протянул девочке полотенце и свёрток с комбинезоном и обувью, в которых ходили жители Алексеевки. — Держи. Вытирайся и надень эту одежду.

Он вышел из кабинки, чтобы не смущать ребёнка.

Девочка вместе с Юлией вышли из кабинки. Юная гостя светилась от счастья и не могла налюбоваться своим новым светло-серым комбинезоном. Она принялась с детским любопытством вертеть головой. Ей всё было интересно.

— Спасибо за такой чудесный подарок, дядя Лёша, — она одарила мужчину лучезарной улыбкой. — Ткань просто сказочная. У вас тут всё такое волшебное, словно в сказочной стране.

— Рад, что тебе понравилось. Но наша страна совершенно не сказочная, а вполне реальная, — поманил он девочку за собой. — Пойдём, принцесса, будем встречать твоего папу.

Когда они добрались до нужной кабинки, мужчина пропустил девочку вперёд, затем последовал за ней. Иван сидел в кресле и задумчиво смотрел на медкапсулу. Он уже успел облачиться в стандартный комбинезон.

— Папуля! — девочка бросилась к нему с широко распахнутыми руками.

— Доченька! — помолодевший и выглядевший здоровым мужчина, ринулся к девочке навстречу и заключил её в объятия.

Счастливым отец поднял Оленьку вверх на руках, и полными слёз глазами любовался своим здоровым ребёнком. У него от радости в уголках глаз проступила влага. Он закружил девочку на руках, а она радостно засмеялась.

Алексей стоял в стороне и молча наблюдал за воссоединением счастливой семьи.

Иван опустил дочку, после чего смахнул с щетинистого лица слёзы счастья, с глупой улыбкой до ушей подошёл к главе Земного Содружества и протянул ему свою крепкую ладонь.

— Спасибо большое тебе, Алексей Иванович. За всё спасибо, а в особенности за мою дочь. Я уже готовился копать могилу и не верил в чудо, как появились вы. Я выполню всё, что прикажете. Я до конца жизни буду тебе обязан!

— Иван, я много не прошу, — слегка нахмурился Воронцов и посмотрел собеседнику в глаза. — Главное — вернись в родную деревню, и покажи всем, что вступление в Земное Содружество — единственный путь, чтобы выжить и остаться людьми.

— Обещаю, я это сделаю, — был искреннем в своём порыве радостный отец.

— Иван, — продолжил Алексей, — я побывал во многих местах нашей области и насмотрелся на жуткие вещи: рабство, убийство женщин и детей, каннибализм. Люди потеряли веру и живут, словно дикари. Для них кто сильнее, тот и прав. Одичалость и самоистребление — вот наше будущее, если мы не изменимся. Земное Содружество — наш шанс снова стать людьми. Я многое отдал и многим поступился, чтобы это достояние стало вашим.